

А. Д. Ахвандерова, Т. В. Денисова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДИАЛЕКТОВ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Настоящая работа посвящена комплексному анализу современного состояния диалектов чувашского языка, критическому пересмотру существующих классификаций. Современные диалекты переживают значительную трансформацию, связанную с постепенным исчезновением из активного употребления традиционной лексики. Этот процесс сложно документировать, поскольку он протекает преимущественно в устной сфере, и многие подобные языковые явления остаются не зафиксированными, а также не отражены в словарях. Эффективное решение вопросов классификации чувашских диалектов возможно лишь при детальном анализе диалектных особенностей, а также при наблюдении над речью носителей разного возраста и социального статуса.

В статье проанализированы и интерпретированы особенности современных говоров чувашского языка, и на основе фонетических, лексико-семантических и грамматических признаков предложена новая группировка диалектов, учитывающая мнения ведущих специалистов и современные процессы в диалектной среде. Для анализа привлечены как фундаментальные, так и современные исследования по чувашской диалектологии, использовался метод внешнего наблюдения за живой разговорной речью носителей различных говоров, их применение позволило получить и зафиксировать языковой материал, отражающий синхронное состояние диалектной системы современного чувашского языка.

Ключевые слова: *диалектология, диалекты чувашского языка, классификация, говоры*

A. D. Akhvanderova, T. V. Denisova

CURRENT STATE OF THE CHUVASH LANGUAGE DIALECTS: CLASSIFICATION ISSUES AND PROSPECTS FOR RESEARCH

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. This work is devoted to a comprehensive analysis of the current state of the dialects of the Chuvash language, as well as a critical review of existing classifications. Modern dialects are undergoing significant transformation, with the gradual disappearance of traditional vocabulary from active use. This process is difficult to document, as it primarily occurs in the oral sphere, and many such linguistic phenomena remain unrecorded in dictionaries. The classification of the Chuvash dialects can only be effectively made through a detailed analysis of dialectal features and observation of the speech of speakers of different ages and social status.

The article analyzes and interprets the features of modern dialects of the Chuvash language, and based on phonetic, lexical-semantic, and grammatical features, proposes a new classification of dialects that takes into account the opinions of leading experts and current processes in the dialectal environment. The analysis involves both fundamental and contemporary studies on Chuvash dialectology, and the method of external observation of the spoken language of speakers of various dialects is used. This approach allows for the acquisition and recording of linguistic material that reflects the synchronous state of the dialectal system of the modern Chuvash language.

Keywords: *dialectology, dialects of the Chuvash language, classification, dialects*

Введение. Известно, что исследование диалектов и говоров того или иного языка имеет важное теоретическое и практическое значение в деле изучения истории языка, истории народа, а также решения ряда вопросов, касающихся проблем языкознания. Изучение современного состояния диалектов чувашского языка, динамики говоров на разных языковых уровнях, проблемы классификации и перспектив развития диалектных особенностей является одной из важнейших задач современной лингвистики. В настоящее время в диалектах чувашского языка наблюдается формирование устойчивых закономерностей фонетических, лексических и грамматических особенностей, для комплексного анализа которых необходимы дополнительные эмпирические данные, которые могут быть получены посредством прямой фиксации и изучения живой речи носителей языка в условиях естественной коммуникации.

Стоит отметить существование ряда значимых научных трудов, которые внесли существенный вклад в изучение чувашской диалектологии, в частности в решение проблем классификации языка. Фундамент для сбора и систематизации диалектного материала заложили ученые Н. И. Золотницкий и Н. И. Ашмарин. Формирование классической парадигмы, основанной на комплексе фонетических, морфологических и лексических признаков, мы видим в трудах Т. М. Матвеева, В. Г. Егорова. Вопросы классификации чувашского языка отражены в трудах А. С. Канюковой, Л. П. Сергеева, А. В. Дыбо, О. А. Мудрака и др. Проблемы исторической диалектологии освещаются в работах Н. И. Егорова и П. В. Желтова.

Цель настоящего исследования – проанализировать существующие диалектные классификации чувашского языка и на основе новых полевых и лингвогеографических данных предложить усовершенствованную модель диалектного членения, а также определить перспективные направления для их дальнейшего изучения.

Актуальность исследуемой проблемы. Чувашский язык, будучи единственным живым представителем болгарской ветви тюркской языковой семьи, обладает уникальной диалектной картиной, сформированной в результате сложных исторических процессов и длительных контактных взаимодействий. Известно, что в перестройке чувашской диалектной системы особое место занимают вопросы социальной дифференциации языка и классификация чувашских диалектов, изучение которых является срочной мерой по сохранению невосполнимой части культурного кода нации. В современной ситуации диалекты характеризуются стремительной трансформацией, поскольку говоры переживают глубокие изменения, выражающиеся в активном вытеснении из употребления старого пласта лексики под влиянием русского и литературного чувашского языков. Конечно же, зафиксировать этот процесс крайне сложно, поскольку говоры существуют в устной форме и далеко не всегда диалектные особенности оказываются фиксированными в материалах полевых исследований, архивных записях диалектологов, и они не находят отражение в диалектологических источниках. Эффективное решение вопросов классификации чувашских диалектов возможно лишь на основе комплексного подхода, который предполагает детальный анализ фонетических, лексико-семантических и грамматических особенностей современных говоров, а также наблюдения за их функционированием в речи носителей языка, представляющих различные возрастные и социальные группы. В связи с заметной нивелировкой диалектных черт чувашского языка определение границ диалектов и говоров становится все сложнее, поскольку происходящие в языке изменения касаются всей структуры современного чувашского языка. Более того, у лингвистов нет единого мнения ни по поводу количества диалектов и говоров, ни по поводу их названий.

В условиях глобализации, усиления влияния доминирующих языков и активных процессов языкового сдвига диалекты чувашского языка находятся под угрозой нивелирования и исчезновения, особенно среди молодого поколения. Пересмотр существующих классификаций с учетом новых полевых материалов и современных методов анализа

представляет собой актуальную научную проблему. Это важно не только для изучения чувашских диалектов, но и для развития тюркологии и общей лингвистики, т. к. дает возможность исследовать механизмы расхождения и сближения языков в условиях их взаимодействия.

Материал и методы исследования. Методологической основой послужили классические и современные труды в области чувашской диалектологии. В работе применялся комплекс лингвистических методов, таких как: описательный, сравнительно-исторический, а также внешнего (полевого) наблюдения за устной разговорной речью носителей разных говоров. Использование данного методологического аппарата позволило не только систематизировать и проанализировать языковой материал, но и представить его в виде синхронного среза диалектной структуры современного чувашского языка, что обеспечивает репрезентативность и достоверность полученных данных.

Результаты исследования и их обсуждение. Вопросы чувашской диалектологии в последнее время все чаще становятся объектом исследования, так как теоретические и практические задачи чувашского языкознания настойчиво требуют изучения классификации чувашских диалектов и их особенностей с современной точки зрения. Известно, что сведения о делении чувашского языка на группы впервые появились в XVIII в. Тогда чувашскими диалектами заинтересовались зарубежные исследователи [9, с. 5–6], которые высказали свои мнения относительно его членения. По материалам экспедиций 1732–1733 гг. Г. Ф. Миллером было установлено, что чувашский язык близок татарскому языку, распадается на два диалекта. Сходную мысль о двух больших группах чувашей в 1768 г. высказывал А. Л. Шлецер [12]. Ознакомившись с первой печатной грамматикой чувашского языка, ученый становится убежденным сторонником теории тюркского происхождения чувашского языка [12]. Аналогичную же мысль приводит П. С. Паллас [9]. В. И. Лебедев отмечал, что чуваша по своим этническим признакам схожи, имеются лишь языковые особенности [9].

Зарождение чувашской диалектологии как самостоятельной научной дисциплины неразрывно связано с фундаментальными трудами Н. И. Ашмарина. Он заложил методологические и теоретические основы для всех последующих исследований в этой области [13]. Основываясь на обширном фактическом материале, собранном в полевых условиях, ученый разработал теоретические положения, касающиеся системы чувашских диалектов. Одной из центральных проблем того времени, которую стремился решить исследователь, был вопрос о генезисе этих диалектов. Его труд «Материалы для исследования чувашского языка» до сих пор остается не только историческим памятником, но и действующим научным источником для современных исследователей. В своей работе он выделил две основные диалектные группы: *вирьял* ~ *тури* (верховой) и *анатри* (низовой диалект) [3]. Однако Н. И. Ашмарин признавал наличие переходных говоров, что демонстрировало понимание сложности и динамичности диалектной системы чувашского языка.

Попытка решить проблему диалектного членения чувашского языка предпринималась Н. И. Золотницким, который на основе эмпирического описания отмечал наличие в чувашском языке трех диалектов: верхового, среднего и низового [9]. В основе его классификации лежали антропологические и этнографические черты носителей языка. Его модель была ближе к реальной синхронной картине, но не получила глубокого теоретического обоснования в научном мире.

На основе общих очертаний диалектов и говоров чувашского языка, выделенных Г. И. Комиссаровым в его работе «Чуваши Казанского Заволжья» [8], чувашский язык был разделен на три ключевые группы: *вирьял*, *анатри*, *анат енчи* (соответственно, на верховую, низовую, среднюю). Несмотря на то что разделение во многом опиралось на этнографические признаки, оно стало значимым вкладом в лингвистическую науку того времени.

Впервые с учетом научных учений классифицировал диалекты Т. М. Матвеев. Лингвист на основе богатого фактического материала, собранного в ходе диалектологических

экспедиций, выделил в чувашском языке три диалекта. Данное обоснование впоследствии было отражено в его работе «Краткий обзор чувашских диалектов (опыт районирования)». Впервые в научной практике ученый, руководствуясь фонетическими, лексико-семантическими и грамматическими особенностями чувашских говоров, классифицировал диалекты на группы: *тури* (верховой), *вӑта* (средний) и *анатри* (низовой) [10]. Однако в задачу Т. М. Матвеева не входило в то время давать всесторонний анализ чувашских диалектов; в его работе, как видно и по названию, содержался лишь общий обзор диалектов.

Попытка решения проблемы относительно классификации чувашских диалектов была предпринята В. Г. Егоровым, который лингвогеографическим методом демонстрировал существование в языке двух основных диалектов: *тури*, *анатри* и нескольких групп говоров. При этом ученый подчеркивал, что между диалектами нет существенных отличий, которые препятствовали бы общению и взаимопониманию носителей разных диалектов [4].

Вопросы классификации чувашских диалектов затрагивались в трудах А. С. Канюковой [7], которая традиционно делила чувашский язык на три группы: верховой, средний (или переходный) и низовой диалект. Однако следует отметить, что в трудах вышеуказанных ученых соблюдалась произвольность выделения диалектных зон, поскольку нередко охватывался лишь центр того или иного диалектного явления, а периферия ареала оставалась вне обозрения [13, с. 341].

Впервые в чувашском языкознании с использованием лингвогеографического подхода чувашские диалекты были систематизированы Л. П. Сергеевым. Ученый по результатам многолетних наблюдений над живой речью носителей языка, опираясь на научные данные, разработал классификацию диалектов и говоров, распределив их по группам с учетом фонетических, лексических и грамматических характеристик: Он предложил следующее: 1) верховой диалект с пятью говорами: моргаушко-ядринский, сундырский, калинино-аликовский, чебоксарский, красночетайский говоры; 2) низовой диалект (в силу отсутствия заметных противоречий указанный диалект не распределен на говоры); 3) смешанный диалект, или зона переходных говоров, который, в свою очередь, делится три группы: урмарский, малоцивильский, цивильско-мариинско-посадский [12].

Исследователь, проведя детальный анализ чувашских диалектов, выявил их общие и специфические черты. Методом лингвистической географии ученый анализировал и интерпретировал разноструктурные карты диалектных особенностей. Результатом длительных исследований Л. П. Сергеева стал его фундаментальный труд «Диалектологический атлас чувашского языка», который не теряет свою актуальность и в настоящее время.

Проблема классификации чувашских диалектов на современном этапе вызывает интерес у многих исследователей. Конечно же, в их развитии и функционировании важную роль играет историческая диалектология, которая, по словам Н. И. Егорова, все еще находится на начальной стадии своего развития и требует детального анализа [5]. Ученый подчеркивает важность углубленного изучения языкового ареала, ранее называемого смешанным или переходным. Он предлагает обозначить его как средний диалект, поскольку особенности, выявленные на этой территории, не относятся ни к низовому диалекту, ни к верховому, а представляют самостоятельную систему. Безусловно, территория, рассматриваемая как переходный диалект, заметно отличается от других диалектов своими ярко выраженными чертами, охватывающими все уровни языка. Впоследствии Н. И. Егоров предлагает называть этот диалект центральным или восточным [5, с. 58]. По нашему мнению, правильнее будет именовать его основным диалектом, т. к. при классификации чувашских диалектов до сих пор деление на группы не связывалось с аспектами мира, поэтому логическое обоснование здесь будет нарушено. Ср.: верховой и низовой диалекты, но не северный и южный диалекты [2, с. 43].

Традиционная диалектология до сих пор рассматривала пограничные зоны между верховым и низовым наречиями независимо от их расположения как смешанный или переходный диалект, однако данные диалектологических исследований 2015–2023 гг. обнаруживают специфические черты и особенности говоров северо-восточной части Чувашской Республики, отличные от говоров, расположенных на юго-западной части. Эти особенности проявляются на всех языковых уровнях. Приведем некоторые из них: 1) лексические особенности: в говорах некоторых населенных пунктов урмарского говора активно используется лексика, заимствованная из татарского языка, которая неизвестна остальным говорам: *марта* (лит. пыл хурчѐ), *марталăх* (лит. вѐлле), *туна* (лит. џатма), *минтер* (лит. џытар), *эпи* (лит. асанне), *попой* (лит. асатте); 2) фонетические особенности: например, губная гармония особого вида, проявляющаяся в огублении широкого гласного *a* второго и последующих слогов слова под влиянием лабиализованного гласного *ă*^o начального слога: *вă^oрмон*, *кă^oмоко*, *кă^oмно*, *тă^oмоно*, *тă^oрно*, *тă^oмон* (лит. вăрман, кăмака, тăмана, тăрна, тăман). В урмарском говоре локализован островок древнего явления [1, с. 23], который заключается в употреблении звуковых сочетаний *ăв*, *ёв* вместо *у*, *ю* инлауте и ауслауте: *пăрăв* (лит. пăру), *џăв* (лит. џу), *пăвра* (лит. пура) и т. д.; 3) грамматические особенности: использование формы возможности с помощью аффикса *-айр (-ейр)*, которая не получила распространение в остальных диалектах: *вулайран*, *утайран*, *ёсейрен* (лит. вуляятăп, утаятăп, ёсеетѐп). Хотя некоторые ученые указывали на наличие данной формы в говорах верхового диалекта (например, в моргаушском подговоре или цивильском) [12, с. 236], что вызывает большое сомнение, поскольку по результатам исследований последних лет форма возможности глагола на *-айр (-ейр)* не была фиксирована.

В настоящее время изучению чувашских диалектов с исторической точки зрения уделяет внимание П. В. Желтов, который при решении вопросов относительно эволюции диалектов предлагает привлечь материалы контактирующих языков, таких как кыпчакские языки, горномарийский и удмуртский языки [6]. По этому поводу А. В. Кузнецов отмечает, что гипотезы П. В. Желтова пока не находят поддержку в диалектологической среде, т. к. они не всегда подтверждаются фактическими данными. Кроме того, в большинстве случаев отсутствие письменных источников делает полноценный анализ этих диалектов невозможным [9, с. 10].

Известно, что изучением малокарачклинского говора Ядринского муниципального округа занимались известные тюркологи А. В. Дыбо и О. А. Мудрак. Согласно результатам исследования, лингвисты предлагают классифицировать данный говор как самостоятельный диалект. Они обосновывают это тем, что в данном ареале обнаружено существенное число лексических единиц и грамматических черт, сохранившихся с эпохи древнечувашского языка [11, с. 10]. Ученые приводят аргументы, позволяющие выделить этот говор в отдельный диалект: 1) наличие уникальной системы консонантизма и вокализма; 2) наличие уникальных морфологических особенностей [11, с. 10]. Действительно, сохраняя специфические особенности древнечувашского языка, диалекты развивались по своим внутренним законам. Процесс развития затронул в основном фонетику. Например, в говоре малокарачклинских чувашей имеются звуки *ö*, *ä*, сохранившиеся из древнечувашского языка: *пöрт / пärt* (лит. пурт), *хöел / хäl* (лит. хёвел), *пöэ / пä* (лит. пёве). Позднее дифтонг *oa* переходит в монофтонг: *чааш*, *тар*, *каак*, *каакал*. Разумеется, эти особенности встречаются и в сундырском говоре верхового диалекта, поэтому мы считаем правильным называть указанный ареал малокарачклинским говором верхового диалекта.

С учетом диалектных данных, собранных в полевых условиях в 2015–2023 гг., и проведенного анализа мы пришли к выводу, что ареальные особенности языка свидетельствуют о недостаточном изучении так называемого смешанного (или переходного) диалекта. Исследование осложняется изменчивостью и взаимовлиянием разнородных черт, происходящих

в языке. В отдельных населенных пунктах приграничной зоны данных территорий – таких как с. Рунга Вурнарского и с. Ачакасы Канашского муниципальных округов – зафиксирована губная гармония, характерная урмарскому говору: *тặрно* (търна), *кặмоко* (кăмака) и наличие метатезы, свойственной Красночетайскому говору верхнего диалекта: *тавăрнăй* (таврăнăй), *туппăрн* (тупрăн), *пёттёрç* (пётрѣç). Тем не менее говор жителей соседних деревень более близок к низовому диалекту [2].

Низовой диалект чувашского языка также остается малоизученным. Носители данного ареала часто проживают в компактных селах, разбросанных среди иноэтничного (преимущественно татарского) населения. Большинство классических описаний диалектов были сделаны в середине XX в. С тех пор ситуация сильно изменилась: влияние русского языка усилилось, поколение носителей сменилось. Хотя Л. П. Сергеев вследствие отсутствия выраженных диалектных черт не делит низовой диалект на говоры [13], но существенные фонетические и грамматические различия, на наш взгляд, дают основания для разделения низового диалекта на отдельные говоры, поскольку между ними наблюдаются устойчивые различительные признаки. Например, интонация батыревских чувашей сильно отличается от интонации яльчикских и комсомольских. Более того, особое значение имеют уникальные особенности произношения гласных *ă*, *ĕ*, *э*, а также согласного *ç*. В говоре яльчикских чувашей звук *ĕ* характеризуется более задней артикуляцией. Ср.: *хăрарăмран хăрарăм* вместо *хёрарăмран хёрарăм* (испугался женщины) [2]. Кроме того, в повседневной речи наблюдается переход звука *ĕ* в звук *ă* заднего ряда, например, в словах *кайрă*, *утрă*. У носителей центрально-батыревских чувашей, в отличие от других, аффриката *ç* чаще всего заменяется на *t*: *ат'сасем*, *т'сăваш* *т'сĕлхи*.

Выводы. Изучение чувашских диалектов представляет собой значимый научный вклад. Современные исследования позволяют выявить более сложную и детальную картину диалектного ландшафта. Новая классификация чувашских диалектов, основанная на лингвистических данных, должна учитывать не только фонетику, традиционно являющуюся главным критерием, но и грамматику, лексику и просодию, что позволит выделить группы на основе комплекса изоглосс. Исследованием выявлено, что так называемые переходные (интердиалектные) зоны, которые демонстрируют смешанные черты, иногда обладают самобытным комплексом признаков, что позволяет претендовать на статус автономного диалекта. Нельзя исключать и периферийные зоны, находящихся под влиянием соседних языков (татарского, русского, марийского, мордовского), что формирует специфические субдиалекты. Новая классификация должна учитывать и этнолингвистические факторы, т. е. корреляцию с историческими, этнографическими и социальными данными (история расселения, традиционная культура, степень урбанизации, влияние СМИ и т. п.).

В настоящей работе нами проанализированы диалектные особенности современного чувашского языка. На основе фонетических, лексико-семантических и грамматических признаков сделана попытка новой классификации чувашских диалектов, учитывающей мнения ведущих специалистов и современные процессы в диалектной среде. Она может быть представлена следующим образом: *верховой диалект* (вирьял), включающий следующие говоры: моргаушско-ядринский, сундырский, малокарачкинский, красночетайский, чебоксарский, калинино-аликовский; *средний (основной) диалект* – объединяет урмаро-козловский и янтиковский говоры; *смешанный диалект* – охватывает цивильско-мариинско-посадский, малоцивильский и вурнарский говоры и *низовой диалект* (анатри), который представлен комсомольско-яльчикским, первомайским и батыревским говорами. Следует отметить, что современные данные позволяют выделить низовой диалект в его составе группы говоров на основе пучков изоглосс, включающих: особенности вокализации (реализация звуков *ă*, *ĕ*, *э*), специфику консонантизма (произношение согласного *ç*), характерную интонационную модель и уникальные грамматические маркеры.

Таким образом, изучение диалектов и говоров чувашского языка способствует правильной интерпретации ряда теоретических вопросов не только современного чувашского языка, его исторической грамматики. Современная классификация должна представлять собой динамичную, полицентричную модель, отражающую реальное языковое разнообразие. Жизнь не стоит на месте – об этом наглядно свидетельствуют и языковые явления. Сегодняшняя эпоха характеризуется многоязычием, а коммуникация приобрела сложную, многогранную форму. Судьба диалектов неодинакова: в одних говорах диалектные особенности сохраняются десятилетиями, а в других быстро исчезают. Поэтому важно как можно более быстро и объемно фиксировать особенности местных говоров, т. к. сохранение национального языка во многом зависит от состояния изученности его диалектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахвандерова А. Д.* «Островные говоры» восточных районов Чувашской Республики (на примере урмарского говора смешанного диалекта) // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.* – 2015. – № 1(85). – С. 20–25.
2. *Ахвандерова А. Д.* Проблемы территориальной дифференциации современного чувашского языка // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.* – 2016. – № 4(92). – С. 40–45.
3. *Ашмарин Н. И.* Материалы для исследования чувашского языка. – Казань : Б. и., 1898. – 410 с.
4. *Егоров В. Г.* Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. – Ч. 1. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1954. – 240 с.
5. *Егоров Н. И.* Чувашская диалектология и этимология // *Теория и практика этимологических исследований.* – М. : Наука, 1985. – С. 55–66.
6. *Желтов П. В.* Происхождение чувашских диалектов [Электронный ресурс] // *Фундаментальные исследования.* – 2013. – № 6-6. – С. 1535–1538. – EDN QBSLML. – URL : <https://fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=31774> (дата обращения: 19.12.2016).
7. *Канюкова А. С.* Чувашская диалектология. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1965. – 148 с.
8. *Комиссаров Г. И.* Чувашки Казанского Заволжья // *Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете.* – Казань : Типолит. Императорск. ун-та, 1911. – Т. XXVII, Вып. 5. – С. 311–432.
9. *Кузнецов А. В.* Чувашская диалектология: итоги и задачи изучения / науч. ред. Г. А. Николаев. – Чебоксары, 2018. – 56 с.
10. *Матвеев Т. М.* Краткий обзор чувашских диалектов (опыт районирования) // *Материалы по чувашской диалектологии.* – Чебоксары. – 1960. – Вып. 1. – С. 8–64.
11. *Мудрак О. А.* Исторические соответствия чувашских и тюркских гласных. Опыт реконструкции и интерпретации. – М. : Российская Академия наук. Институт востоковедения, 1993. – 185 с.
12. *Сергеев Л. П.* Диалектная система чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. Гос. пед. ун-т, 2007. – 428 с.
13. *Сергеев Л. П.* Чувашский язык : диалектологический аспект : избр. ст. : в 2-х т. Т. 2. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – 278 с.

Статья поступила в редакцию 10.02.2026

REFERENCES

1. *Ahvanderova A. D.* «Ostrovnye govory» vostochnyh rajonov Chuvashskoj Respubliki (na primere urmarskogo govora smeshannogo dialekta) // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva.* – 2015. – № 1(85). – S. 20–25.
2. *Ahvanderova A. D.* Problemy territorial'noj differenciacii sovremennogo chuvashskogo yazyka // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva.* – 2016. – № 4(92). – S. 40–45.
3. *Ashmarin N. I.* Materialy dlya issledovaniya chuvashskogo yazyka. – Kazan' : B. i., 1898. – 410 s.
4. *Egorov V. G.* Sovremennij chuvashskij literaturnyj yazyk v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii. – Ch. 1. – Cheboksary : Chuvash. gos. izd-vo, 1954. – 240 s.
5. *Egorov N. I.* Chuvashskaya dialektologiya i etimologiya // *Teoriya i praktika etimologicheskikh issledovaniy.* – M. : Nauka, 1985. – S. 55–66.
6. *Zheltoy P. V.* Proiskhozhdenie chuvashskikh dialektov [Elektronnyj resurs] // *Fundamental'nye issledovaniya.* – 2013. – № 6-6. – S. 1535–1538. – EDN QBSLML. – URL : <https://fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=31774> (data obrashcheniya: 19.12.2016).

7. Kanyukova A. S. Chuvashskaya dialektologiya. – Cheboksary : Chuvashknigoizdat, 1965. – 148 s.
8. Komissarov G. I. Chuvashi Kazanskogo Zavolzh'ya // Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete. – Kazan' : Tipolit. Imperatorsk. un-ta, 1911. – Т. XXVII, Вып. 5. – S. 311–432.
9. Kuznecov A. V. Chuvashskaya dialektologiya: itogi i zadachi izucheniya / nauch. red. G. A. Nikolaev. – Cheboksary, 2018. – 56 s.
10. Matveev T. M. Kratkij obzor chuvashskih dialektov (opyt rajonirovaniya) // Materialy po chuvashskoj dialektologii. – Cheboksary. – 1960. – Вып. 1. – S. 8–64.
11. Mudrak O. A. Istoricheskie sootvetstviya chuvashskih i tyurkskih glasnyh. Opyt rekonstrukcii i interpretacii. – М. : Rossijskaya Akademiya nauk. Institut vostokovedeniya, 1993. – 185 s.
12. Sergeev L. P. Dialektnaya sistema chuvashskogo yazyka. – Cheboksary : Chuvash. Gos. ped. un-t, 2007. – 428 s.
13. Sergeev L. P. Chuvashskij yazyk : dialektologicheskij aspekt : izbr. st. : v 2-h t. Т. 2. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2008. – 278 s.

The article was contributed on February 10, 2026

Сведения об авторах

Ахвандерова Алина Давыдовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и чувашской филологии и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-1278-7221>, antus2003@mail.ru

Денисова Татьяна Витальевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русской и чувашской филологии и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0626-5371>, tatyana.docka@yandex.ru

Author Information

Akhvanderova, Alina Davydovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Philology and Culturology, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-1278-7221>, antus2003@mail.ru

Denisova, Tatyana Vitalyevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian and Chuvash Philology and Culturology, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0626-5371>, tatyana.docka@yandex.ru